

Научная статья

УДК 81'37; 003.295.8:908(470-25)

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-359-123-140

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ В СЕМИОТИКЕ QR-КОДА: РЕКОНСТРУКЦИЯ АДРЕСАТА

Фомина Марина АркадьевнаМосковский городской педагогический университет,
Москва, Россия,fominama@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1771-6334>

Аннотация. В статье обобщены результаты анализа содержания малоформатных полимодальных текстов, ссылки на которые закодированы в QR-коды, расположенные на объектах культурного наследия Москвы. Несмотря на то что в современном мире QR-коды имеют невероятно широкую область применения, QR-технология все еще является относительно новой, а ее потенциал с точки зрения активизации познавательного процесса, формирования сознания и трансляции базовых идеологических установок и ценностей, информации о культурном наследии города до сих пор не становился объектом специальных исследований, что обуславливает актуальность настоящей публикации. В работе ставится задача выявить основные средства трансляции информации о культурном наследии города с учетом ценностей адресата, предполагаемых у него фоновых знаний, его особенностей восприятия аудиовизуального и лингвистического контента страницы с закодированным текстом. Материалом исследования стали более 200 табличек с указанием названия объекта культурного наследия и QR-кода, позволяющего при сканировании пройти на соответствующую страницу интернет-портала «Узнай Москву» (um.mos.ru). Автором проводится анализ малоформатного коммеморативного текста с позиций семиотического подхода. Устанавливаются особенности структуры текстов в соответствии с четырехмерной моделью локализации описываемых исторических/культурных событий, связанных с объектом культурного наследия. При этом физические пространственные характеристики реализуются через указание номеров домов, названий улиц и пр. (для определения геопозиции объекта культурного наследия), тогда как временные характеристики актуализируются при помощи языковых структур, выполняющих функцию обстоятельства времени. Проведенный контент-анализ позволил выявить структурные и семантические особенности анализируемых полимодальных текстов с учетом соотношения в них вербальных и невербальных элементов, а также сформулировать некоторые предложения относительно концепции их содержания с учетом фактора адресата.

Ключевые слова: QR-код, малоформатный коммеморативный текст, адресат, цифровая глобализация, объект культурного наследия.

Для цитирования: Фомина, М. А. (2025). Объекты культурного наследия Москвы в семиотике QR-кода: реконструкция адресата. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(59), 123–140. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-359-123-140>

Благодарности: автор выражает глубокую и искреннюю благодарность доктору филологических наук, профессору Ольге Аркадьевне Сулеймановой за возможность стать частью команды и руководство научно-исследовательскими работами по проектированию и декодированию поликодового информационного пространства современного мегаполиса в условиях многоязычной среды, выполняемыми на кафедре языкознания и переводоведения Московского городского педагогического университета (МГПУ) с 2015 года, в том числе и в рамках государственных заданий МГПУ. Автор также благодарит студентов третьего курса кафедры языкознания и переводоведения МГПУ, которые внесли значительный вклад в формирование эмпирической базы исследования.

Original article

UDC81'37; 003.295.8:908(470-25)

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-359-123-140

MOSCOW CULTURAL HERITAGE SITES IN THE SEMIOTICS OF QR CODES: RECONSTRUCTION OF THE ADDRESSEE

Marina A. Fomina

Moscow City University,
Moscow, Russia,

fominama@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1771-6334>

Abstract. The paper focuses on a small-format multimodal text ‘embedded’ in Quick Response (QR) codes on Moscow historical buildings and aims to reveal what means the city uses to translate the national legacy taking into account the values of the addressee, his background knowledge, his perception of audiovisual and linguistic content of the page with the encoded text. The QR code being a relatively innovative one has not received a comprehensive analysis yet in terms of its information power and mind-framing potential. The empirical data collected make more than two hundred items – plastic plaques on Moscow historical buildings which, when scanned, direct the user to Know Moscow navigation and tourist internet portal (um.mos.ru). The paper follows semiotic approach to consider the commemorative capacity of the small-format texts and analyses their commemorative dimensions (the connoted component). The author treats QR coded texts as featuring 4W model in which where-dimension is actualized through geographical addressing and geo-coding (house numbers, postal codes, street names), while when-dimension can be represented by adverbial modifiers of time. Then the paper proceeds to structural and semantic analysis of the multimodal texts — which combine audio-, visual and verbal codes — to cover the way the texts can be tailored to the needs of the addressee.

Keywords: QR codes, small-format commemorative texts, addressee, digital globalization, cultural heritage sites.

For citation: Fomina, M. A. (2025). Moscow cultural heritage sites in the semiotics of QR codes: reconstruction of the addressee. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(59), 123–140. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-359-123-140>

Acknowledgements: the author expresses her deep and sincere gratitude to professor Suleimanova for making the author part of the research team. Olga Suleimanova has been in charge of the scientific projects on urban semiotics and multilingual environment at the Chair of Linguistics and Translation Studies, Moscow City University (MCU) since 2015. The author would also like to thank MCU third-year students (the Chair of Linguistics and Translation Studies) who collected the photographs for the project which made up the empirical data for the study.

Введение

Современные исследователи отмечают, что в глобальном контексте цифровой революции и на фоне протекающих в социальной среде инновационных процессов способность человека «быстро реагировать на постоянно изменяющуюся реальность» и соответствовать новым требованиям общества оказывается значимой как никогда — «в противном случае новые поколения неизбежно попадают в эволюционный тупик» (Сулейманова, Водяницкая, 2020, с. 91). Зависимость современного человека от мобильных устройств, позволяющих «получать информацию просто “из воздуха”» и не «запоминать целые пласты цивилизационного фонда, которые могут и не пригодиться в дальнейшей жизни» (Suleimanova, 2020, p. 40), является маркером новой реальности. Инновационные процессы, представленные в цифровом формате и принадлежащие лингвосемиотическому городскому пространству, становятся формообразующими факторами общественного сознания и поведения и, таким образом, нуждаются в исследовании.

Создание единого комплексного коммеморативного пространства представляет собой актуальную задачу как на государственном уровне, так и на уровне правительства Москвы. При этом элементами данного пространства могут выступать и дореволюционные, и советские, и постсоветские символы (Беседина и др., 2020). В качестве коммеморативных ресурсов, «вербальных форм фиксации коллективной памяти в дискурсивном пространстве» (Разливинская, Тивьяева, 2021, с. 107) мегаполиса выступают элементы городского лингвистического пространства, мемориальные доски, городская топонимика, информационные таблички с QR-кодами, которые размещены на многих московских памятниках истории и культуры.

Первые таблички с QR-кодами в рамках проекта Департамента культурного наследия «Культурные коды Москвы» были установлены на исторических зданиях Тверской улицы от Манежной до Пушкинской площади в 2012 году. В 2013 году на основе проекта «Культурные коды Москвы» был запущен проект «Узнай Москву». Для проекта было разработано специальное мобильное приложение «Узнай Москву». Интернет-портал и мобильное приложение предусматривают навигацию с помощью системы QR-кодов. Коды представлены мультимодальными малоформатными текстами, которые декодируются с помощью мобильного приложения или встроенного считывателя QR-кода, расположенного в камере смартфона.

Вслед за работой автора технологии QR-кода М. Хара (Hara, 2019), в которой обсуждаются перспективы QR-кода и раскрываются особенности технологии распознавания образов, обусловившие дальнейший стремительный рост популярности общедоступной технологии создания и чтения QR-кодов во всем мире, появилось множество исследований в различных областях знаний, вдохновленных широким спектром применения QR-кодов, их эффективностью и удобством в качестве бесплатного инструмента коммуникации (Das, Das, 2021; Tan, Chee, 2021; Jiang et al., 2021, и др.). Несмотря на то что в современном мире QR-коды имеют невероятно широкую область применения, QR-технология все еще является относительно новой, а ее потенциал с точки зрения активизации познавательного процесса, формирования сознания и трансляции базовых идеологических установок и ценностей, информации о культурном наследии города до сих пор не становился объектом специальных исследований, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Цель статьи, таким образом, состоит в проведении анализа содержания малоформатных полимодальных текстов, зашифрованных в QR-коды (отсканировав QR-код, пользователь переходит на страницу конкретного объекта на сайте «Узнай Москву»), расположенные на объектах культурного наследия Москвы, и в выявлении основных средств трансляции информации о культурном наследии столицы с учетом ценностей адресата, предполагаемых у него фоновых знаний, его особенностей восприятия аудиовизуального и лингвистического контента страницы с закодированным текстом.

Прежде чем перейти к обзору методов и изложению результатов исследования, представляется релевантным определить особенности рассматриваемых малоформатных текстов, выявить причины стремительного роста популярности технологии QR-кодирования, а также охарактеризовать коммеморативный потенциал анализируемых текстов, зашифрованных в QR-коды, с позиций семиотического подхода.

Понятие малоформатного текста

Малоформатные тексты, представленные в городской среде, позволяют выявить определенные модели интерпретации события, которые, в свою очередь, отражают сложные многомерные структуры представления интегрированного знания о мире (Беседина и др., 2020). Исследователи отмечают, что тексты данного жанра обладают «обозримостью и отдельностью, интертекстуальностью и прагматической функциональностью, формальной и семантической самодостаточностью, тематической определенностью и завершенностью» (Беседина и др., 2020, с. 78) (см. также: (Беседина, Буркова, 2015)). Согласно данным критериям тексты, представленные в виде QR-кодов, в полной мере могут быть признаны малоформатными. Более того, анализируемые в работе тексты можно отнести и к институциональному дискурсу (см. подробнее о структурных особенностях

институционального дискурса в (Карасик, 2000)), который в коммеморативных текстах реализуется через указание точной информации об описываемом событии — о соответствующих датах, содержании самого события, месте, архитектурном стиле, участниках описываемого события и их роли в нем и т. д. (Беседина и др., 2020, с. 78–79). Таким образом, содержание подобных текстов реализуется через некий «стандартный набор модулей» (Беседина и др., 2020, с. 79) и помимо формирования у адресата нового знания часто задействует фоновые знания: в текстах встречаются аллюзии, культурно-специфические реалии, позволяющие говорить о полимодальности анализируемых текстов.

Как представляется, тексты, зашифрованные в QR-коды, размещенные на городских улицах, с учетом коммуникативной установки адресанта распадутся на две основные категории — *информативные* (например, информирующие о расписании, правилах и регламентирующих предписаниях различного рода) и *коммеморативные*, ориентированные на любознательных туристов и тех, кто интересуется историко-культурным наследием города, т. е. тексты, представляющие собой «событийно-информативный нарратив, направленный на изложение событий, фактов, обстоятельств, которые необходимо довести до сведения адресата» (Тивьяева, 2020а, с. 154) (см. также: (Тивьяева, 2020б)). Для текстов каждой из категорий характерны определенные особенности с точки зрения их содержания, структуры организации текста, синтаксиса и лексики, что и позволяет предложить выделение двух соответствующих жанровых разновидностей рассматриваемых текстов.

Коммеморативные тексты, закодированные в QR-коды, содержат информацию об объекте культурного наследия, в отношении которого в соответствии с действующим законодательством введены ограничения в форме запрета на проведение работ, которые могут повлечь изменение объекта культурного наследия: его облика, конструктивных решений и структуры, интерьера и пр. (ср. также памятные таблички на зданиях, сообщающие об исторических событиях и выдающихся деятелях прошлого, или таблички в метро с информацией о датах основания станции (см. рис. 1–2)). В отличие от обычных памятных табличек, на табличках с QR-кодами содержится закодированная информация о том, чем прославился конкретный дом, а статью портала объединяют как вербальные (текст, аудиоконтент в виде аудиогида), так и невербальные (например, архивные фотографии, карта с возможностью проложить маршрут и пр.) компоненты. Таким образом, данные тексты можно охарактеризовать как гибридные, или полимодальные, сочетающие вербальные и невербальные визуальные коды; кроме того, содержание данных текстов становится доступным только в результате специального цифрового декодирования.

На сайте портала «Узнай Москву» функционирует и англоязычная версия (im.mos.ru/en). На сегодняшний день эта версия портала включает в себя информацию о более чем 500 различных зданиях с их историческими описаниями на английском языке, а также многочисленными фотографиями. Пополняются новыми материалами разделы *Museums* («Музеи»), *Places* («Места») и *Persons*

Рис. 1. Табличка на здании в память о Герое Советского Союза летчике Алексее Алексеевиче Артамонове

Fig. 1. Plaque on the building in commemoration of Hero of the Soviet Union, pilot Alexey Artamonov

Рис. 2. Памятная табличка в Московском метрополитене на станции «Кутузовская»

Fig. 2. Plaque in Moscow metro marking the foundation date of Kutuzovskaya station

(«Личности»). При соотнесении русскоязычной и англоязычной версий описания объектов может возникнуть вопрос (сразу подчеркнем, что анализ содержания текстов англоязычной версии не входил в задачи настоящей работы), должно ли содержание обеих версий полностью совпадать или некоторые, предположительно не поддающиеся передаче понятия могут быть опущены, а также насколько оправданно использование в текстах обеих версий, ориентированных на массового адресата, узкоспециальных терминов.

Причины популярности QR-кодов

По мнению создателя QR-кода М. Хара, основные причины стремительного роста популярности QR-кода состоят в «высоком уровне эффективности, качества и безопасности» коммуникационного процесса, который обеспечивает разработанная технология (Hara, 2019, p. 19). В отличие от обычного штрих-кода, QR-код читается в двух направлениях: по горизонтали и по вертикали (2D), — что позволяет существенно увеличить плотность хранения данных и их объем, а при сканировании QR-кода пользователь получает доступ к закодированным данным мгновенно. QR-код отвечает запросам новой цифровой эпохи и цифрового поколения, так как в основу концепции данного изобретения положены следующие принципы: 1) соответствие требованиям передовой информационной эпохи; 2) высокий уровень считываемости; 3) создание среды, в которой пользователи могут свободно и безопасно использовать данную технологию (Hara, 2019, p. 19). Более того, на фоне растущего уровня обеспокоенности экологическими проблемами (см. подробнее в (Plautz, 2020)) QR-коды явились одним из решений, отвечающих требованиям современного общества, особенно молодежи, или поколения Z: высокая плотность печати, которую предусматривает технология QR-кода, позволяет сокращать объем потребления бумаги и, следовательно, темпы вырубки лесов, что согласуется с принципами экологически устойчивого образа жизни (Hara, 2019, p. 20).

Действительно, в настоящее время человечество столкнулось с невиданными ранее глобальными изменениями, среди которых значимое место занимает обилие информационных ресурсов, доступных в режиме 24/7. «Это делает жизнь более динамичной, удобной во всех отношениях и более приятной», однако при этом мы в полной мере осознаем и негативную сторону цифровой революции и начинаем все больше переживать из-за нашей зависимости от гаджетов (Suleimanova, 2020, p. 40). Однако можно рассматривать происходящие изменения и иначе: «человечество не деградирует, оно просто становится другим», нам больше не нужно запоминать данные, «которые мы вряд ли будем использовать хотя бы раз в жизни» (Suleimanova, 2020, p. 40). В контексте нового цифрового образовательного ландшафта, предлагающего новые форматы коммуникации и многообразие новых дискурсивных жанров, человечеству нужна информация в режиме «здесь и сейчас» — в условиях постоянного дефицита

времени возможность мгновенного доступа к информации о заинтересовавшем объекте культурного наследия посредством расположенного на здании QR-кода вряд ли можно переоценить.

Коммеморативный потенциал текстов, зашифрованных в QR-коды, расположенные на объектах культурного наследия Москвы: единство денотативного и коннотативного компонентов

С позиций семиотического подхода малоформатные тексты, зашифрованные в QR-коды, представляют собой симбиоз вербального и невербального компонентов (аудио-, визуального и вербального кодов). Такой симбиоз является непосредственным ответом на запрос современного общества и призван оказывать синергетическое дискурсивное воздействие на получателя информации.

Проблемы семиотического пространства города давно находятся в центре внимания исследователей (Yeoh, 1992; Bigon, 2008; Kearns, Berg, 2002; Monmonier, 2006; Rose-Redwood et al., 2010; Suleimanova, Holodova, 2014; Зоц, Сулейманова, 2019). Целью подобных работ становится моделирование (реконструкция) многомерного городского пространства, например в результате анализа содержания мемориальных досок (см. подробнее в работе (Беседина и др., 2020), авторы которой проводят междисциплинарный анализ на основе выборки из более чем 400 мемориальных досок, установленных в российских городах с 1917 года и посвященных историческим событиям). В ряде работ представлены результаты анализа практик именования объектов городского ландшафта как инструмента самоопределения (см. о понятии «топонимической войны», введенном в (Kadmon, 2004)) (Yeoh, 1992; Bigon, 2008; Kearns, Berg, 2002; Monmonier, 2006).

QR-коды, являясь одной из составляющих мультимодального топонимического ландшафта, размещаются на объектах, обладающих историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью¹, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации и часто выступающих в качестве воплощения общественной власти (Rose-Redwood et al., 2010). При этом объекты денотации таких знаков оказываются вовлеченными в культурно-семиотическое пространство города, приобретая статус объекта познания, того, что теперь может явиться объектом исследования (Carter, 1987, p. 28, 67), информацию о котором теперь можно получить через QR-код. Такая интерпретация мемориального потенциала QR-кодов согласуется с семиотическим подходом М. Азарьяху к анализу мемориальных топонимов, которые, по мнению ученого, представляют собой взаимодействие первичных утилитарных функций, реализуемых денотативным компонентом знака, и вторичных

¹ См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

функций, принадлежащих сфере его коннотации (Azaryahu, 1996). В свою очередь, подход М. Азарьяху основывается на понимании соотношения между денотацией и коннотацией, предложенном в работе У. Эко: коннотативный компонент мемориального знака вносит информацию о культурных ценностях, принятых социальных нормах и действующей политической идеологии (Есо, 1986), в то время как за денотативной составляющей закреплена «утилитарная функция топонимов», состоящая в обозначении объектов урбанистического пространства как элементов «общей системы пространственной ориентации» (Rose-Redwood et al., 2010, p. 458). Как представляется, такой же подход применим к любому знаку, включая тексты, зашифрованные в QR-коды и обозначающие объекты культурного наследия Москвы, а также увековечивающие память о политических и национальных лидерах, выдающихся личностях, деятелях культуры.

Интересная интерпретация утилитарной функции представлена в работе (Rose-Redwood et al., 2010). Большинство исследователей, говоря об утилитарной функции топонимического знака, сводят ее к функции пространственной денотации, в то время как авторы указанной работы обращают внимание на то, что номера домов, почтовые индексы, а также названия улиц также представляют собой геоданные, благодаря которым действующая власть осуществляет контроль за деятельностью физических и юридических лиц (например, в сфере налогообложения или оказания широкого диапазона государственных услуг), а коммерческие организации с опорой на данные геодемографических информационных систем выявляют потенциальных клиентов. Таким образом, подобный геолокационный режим становится неотъемлемым компонентом повседневной жизни граждан (Rose-Redwood et al., 2010, p. 461).

Рассмотрим содержание коннотативного компонента зашифрованного в QR-код текста, реализующего в числе прочих **коммеморативную функцию**. Авторы работы (Беседина и др., 2020) отмечают, что структура текстов коммеморативного дискурса отражает трех- или четырехмерную локализацию исторического/культурного события, в таких текстах можно выделить указание: 1) на дату описываемого события (временные характеристики); 2) конкретное место (квартиру, здание и пр.) (пространственные характеристики); 3) само событие; 4) участников данного события (известных деятелей культуры и искусства, политических деятелей и пр.). Как показало исследование, зашифрованные в QR-коды тексты построены по четырехмерной модели. При этом физические пространственные характеристики реализуются через указание номеров домов, названий улиц и пр. (для определения геопозиции объекта культурного наследия), тогда как временные характеристики актуализируются при помощи языковых структур, выполняющих функцию обстоятельства времени, ср.: *Главный дом усадьбы построен в 1817–1822 годах, возможно, архитектором А. Г. Григорьевым...* (Главный дом усадьбы Лопухиных – Станицкой (Музей Льва Толстого)); *В XIX веке здесь квартировал бранд-майор — главный пожарный Москвы (Московское пожарное депо); Вплоть до 1930-х гг. здесь*

находились техническая контора завода «Красный металлист», мастерская по сборке и ремонту швейных машин треста «Госшвеймашина» (Доходный дом Мишина). Тексты могут содержать информацию **об уникальности и особой культурной/исторической значимости здания** и связанных с ним событий, ср.: *Этот особняк — один из первых в Москве, построенный, что называется, «по-иностранному», то есть с красивым фасадом вдоль улицы. <...> Владение сформировалось в 1694 году и до сегодняшнего дня оно находится почти в неизменных границах, являясь одним из самых крупных в центре города (Усадьба, первая половина XIX в., улица Знаменка, дом 12/2, стр. 3); Впоследствии именно здесь прошла и первая в Москве электрическая трамвайная линия (Чугунный павильон трамвайной остановки, первая четверть XX в., Красностуденческий пр., дом 17).*

Отдельный кластер языковых средств, вносящих информацию о первенстве, образуют глаголы фазовой семантики, ср.: *начинать, учреждать (set up / establish), организовывать (to set up / organize), открывать (to start / begin / launch)* и т. п. (Беседина и др., 2020, с. 83).

Таким образом, полимодальность рассматриваемых текстов обуславливает их многофункциональность: данные тексты не только выполняют информационно-коммуникационную функцию, но и выступают как средство коммеморации объектов культурного наследия, связанных с ними исторических событий и выдающихся личностей. Знаковая природа анализируемых текстов и их статус как элементов ономастического пространства подразумевает единство денотативного и коннотативного компонентов, позволяет актуализировать фоновые и выводные знания реципиента, транслировать культурные ценности, представление о социальных нормах, политической идеологии, что составляет содержание коннотативного компонента текста.

Методология исследования

На начальном этапе исследования осуществлялся сбор эмпирического материала. Авторский корпус малоформатных текстов составлен на основе более 200 табличек с указанием названия объекта культурного наследия и QR-кода (рис. 3), позволяющего при сканировании пройти на соответствующую страницу навигационно-туристического интернет-портала «Узнай Москву», на которой представлены биография объекта — история здания (на русском и иногда на английском языках), его метаданные (адрес здания, имя архитектора), фотографии, сделанные в разные периоды эксплуатации здания, аудио-записи (рис. 4).

Поставленные в работе цель и задачи обусловили выбор методов исследования. Автором применяется анализ малоформатного коммеморативного текста с позиций семиотического подхода, позволивший определить коммеморативный потенциал QR-кодов.

Рис. 3. Табличка на главном доме усадьбы Лопухиных – Станицкой на улице Пречистенке
 Fig. 3. Plastic plaque on Main House of the Lopukhins – Stanitsky Estate in Prechistenka Street

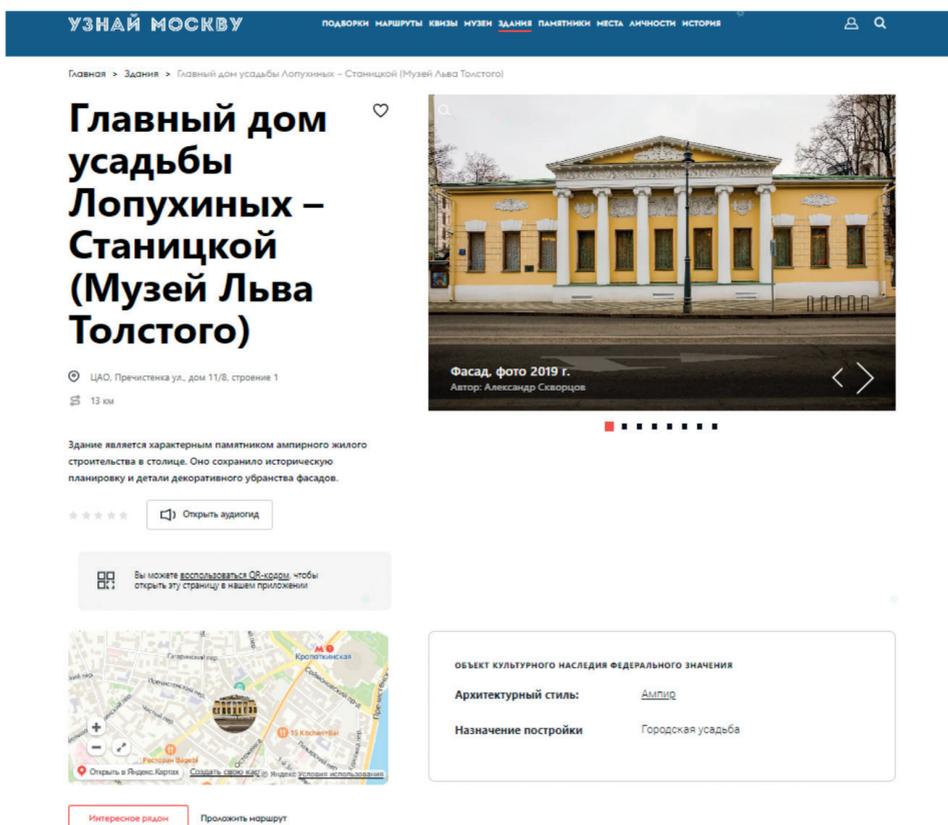

Рис. 4. Страница интернет-портала «Узнай Москву» (um.mos.ru): главный дом усадьбы Лопухиных – Станицкой на улице Пречистенке
 Fig. 4. Know Moscow internet portal (um.mos.ru): Main House of the Lopukhins – Stanitsky Estate

Проведенный контент-анализ позволил выявить структурные и семантические особенности анализируемых полимодальных текстов с учетом соотношения в них вербальных и невербальных элементов, а также сформулировать некоторые предложения относительно концепции их содержания с учетом фактора адресата.

Результаты и дискуссия

Структурные и содержательные особенности текстов

Компактное представление релевантной информации об объекте культурного наследия делает текст семантически прозрачным и облегчает его восприятие.

Проведенное исследование позволило выявить в мультимодальном тексте, зашифрованном в QR-код, следующие структурные элементы:

- метаданные объекта (адрес здания, имя архитектора, архитектурный стиль, назначение здания);
- история здания (на русском и иногда на английском языках) (архитектурный стиль, личности, имеющие отношение к данному объекту культурного наследия, и т. д.);
- фотографии, сделанные в разные периоды эксплуатации здания;
- аудио- и видеозаписи.

Далее, как показало проведенное исследование, в композиции самих текстовых описаний (раздел «Информация о здании»), графически организованных в виде абзацев, каждый из которых начинается с новой строки, можно выделить структурные элементы, описывающие архитектурный стиль и особенности здания; сообщающие информацию об именах и статусе владельцев, именах архитекторов, назначении постройки, ключевых датах в истории здания (см., например, описание главного дома усадьбы Лопухиных – Станицкой (Музея Льва Толстого) (<https://um.mos.ru/houses/glavnyy-dom-usadby-lopukhinykh-stanitskoy-muzey-lva-tolstogo>)). В тексте (общим объемом в 24 предложения) предлагается подробное описание элементов интерьера и архитектуры здания, того, как с годами менялся облик здания и его состояние. При этом в приводимых на страницах интернет-портала описаниях встречаются узкоспециальные термины, которые требуют пояснения и были бы более уместны в архитектурном или энциклопедическом издании, а также содержится фактическая информация, которая не входит в фоновые знания обычного туриста или даже москвича, ср.: *ионический портик; ограда с пилонами ворот; фасад оформлен широким поясом руста; портик декорирован многофигурным фризом за колоннами и ионическими капителями; внутри дома сохраняется парадная анфилада* (Главный дом усадьбы Лопухиных – Станицкой (Музей Льва Толстого)); *бренд-майор; сложно раскрепованный портик на аркаде; первый этаж его (дома) отмечен рустом; сложный карниз дополнен модульонами в центральной части* (Московское пожарное депо); *угол дома был обозначен квадратным объемом* (Жилой дом с магазином, Тверская, 8).

Как представляется, при создании подобных текстов необходимо более четко определить целевую группу, воссоздать образ адресата, что позволит полнее задействовать имеющиеся у него фоновые и инферентные знания — так, первостепенной видится задача создания более простых и структурированных описаний объектов культурного наследия, не содержащих перегружающих текст и затрудняющих его понимание технических деталей и узкоспециализированных терминов, которые могут быть непонятны массовому адресату; важным представляется подчеркнуть ключевые (и интересные) исторические и культурные факты об объектах, которые могут быть интересны как туристам, так и жителям Москвы (включая, например, как историков, студентов, так и просто любознательных людей), не вдаваясь в излишние детали.

Мультиmodalность

Анализируемые тексты сочетают вербальные и невербальные визуальные коды. В совокупности данные коды призваны реализовывать «функцию трансфера знаний» (Беседина и др., 2020, с. 79), обозначая и сообщая информацию о том здании, на котором размещена табличка с соответствующим QR-кодом.

Как справедливо отмечается, в последние десятилетия «значение невербальных знаков в контексте коммеморативного дискурса возрастает» — невербальные компоненты теперь не просто дополняют текст, а вступают с ним в отношения паритета, усиливая и подчеркивая транслируемую информацию, активизируя и раскрывая фоновые и инферентные знания (Беседина и др., 2020, с. 79). Действительно, все элементы проанализированной выборки представляют собой комбинацию текстовых описаний и аудиовизуального контента: содержат аудиогид (за редким исключением — менее 2 % в нашей выборке), фотографии (с возможным включением панорамных снимков), на страницах отдельных объектов также присутствуют видеозаписи и виртуальные туры.

Для всех рассмотренных нами объектов имеется возможность построить маршруты к зданию с использованием встроенной интерактивной карты от «Яндекс.Карты». Графические и цветовые решения, объем и соотношение текстовой информации и остальных элементов на странице интернет-портала или приложения — все это также способствует синергетическому эффекту, который подобные полиmodalные тексты оказывают на реципиента. Полиmodalность облегчает восприятие передаваемой информации об объекте культурного наследия, позволяет четче соотнести содержание текста с денотативным компонентом QR-кода, а также сформировать визуальную составляющую семиотического пространства города.

Реконструкция адресата

Выявленные особенности текстовой и невербальной составляющих анализируемых текстов позволяют как бы воссоздать тот образ адресата, потребителя

анализируемого контента, на который ориентируются действующие властные структуры, выступающие в качестве адресанта сообщения. Сразу заметим, что решение данной задачи не исключает возможности сформулировать определенные предложения относительно концепции содержания рассматриваемых текстов с учетом фактора адресата, например, представляется целесообразным исключить из текстов узкоспециальные термины, которые требуют пояснения и были бы более уместны в архитектурном или энциклопедическом издании, а также фактическую информацию, которая не входит в фоновые знания обычного туриста или даже москвича.

Рассматриваемые тексты ориентированы на массового адресата, представленного туристами (в том числе англоговорящими), интересующимися историей города и его культурой; самими жителями столицы, которые также могут быть заинтересованы в изучении истории своего города, его архитектуры и культурного наследия; студентами и исследователями, находящимися в поисках материалов для образовательных целей и более глубокого анализа архитектурных стилей и исторических контекстов; QR-коды могут привлекать внимание и случайных прохожих, которые просто любопытствуют или хотят узнать больше о том, что их окружает. Таким образом, тексты, зашифрованные в QR-кодах, должны быть написаны с учетом различных уровней подготовки и интересов массового адресата, быть доступными и интересными для всех категорий пользователей. По сути, образ адресата, на которого ориентируется адресант сообщения, транслируемого городом в лице действующей власти своим жителям и гостям столицы, воссоздается на протяжении всей статьи. Так, уже в разделе *Причины популярности QR-кодов* говорится о современном пользователе, предъявляющем запрос на информацию в режиме «здесь и сейчас» — в условиях постоянного дефицита времени возможность мгновенного доступа к информации о заинтересовавшем объекте культурного наследия посредством расположенного на здании QR-кода оказывается одним из главных требований адресата. Житель современного города предъявляет высокие требования к информационному контенту городского дискурсивного пространства, к уровню безопасности коммуникационного процесса. Такие параметры текста, как малоформатность (так, высокий уровень редукции текстов обеспечивает высокую скорость потребления контента) и полимодальность (ср., например, возможность построить маршрут к зданию с использованием встроенной интерактивной карты), возможность придерживаться принципов экологически устойчивого образа жизни (так, QR-технология позволяет получить мгновенный и безопасный доступ к удобному цифровому контенту, не требующему печати) — все это отвечает запросам современного массового адресата и формирует его интегральные характеристики.

Заключение

В условиях резко возросшей информационной насыщенности общества и развития индивидуального доступа к различным информационным ресурсам

особенно значимыми, способными удовлетворять потребности цифрового поколения становятся технологии, обеспечивающие мгновенный и безопасный доступ к основному активу современного общества — информации. Такой технологией стало QR-кодирование. Как отмечает М. Хара, QR-код отвечает запросам новой цифровой эпохи и цифрового поколения, так как в основу концепции данного изобретения положены следующие принципы: 1) соответствие требованиям переходной информационной эпохи; 2) высокий уровень считываемости; 3) создание среды, в которой пользователи могут свободно и безопасно использовать данную технологию (Hara, 2019, p. 19). С позиций семиотического подхода малоформатные тексты, зашифрованные в QR-коды, расположенные на объектах культурного наследия Москвы, представляют собой симбиоз вербального и невербального компонентов (аудио-, визуального и вербального кодов). Такой симбиоз соответствует потребностям современного общества и призван оказывать синергетическое дискурсивное воздействие на получателя информации.

Как показало исследование, зашифрованные в QR-коды тексты построены по четырехмерной модели и сообщают информацию об архитектурном стиле и архитектурных особенностях здания; об именах и статусе владельцев, именах архитекторов, назначении постройки, ключевых датах в истории здания.

Полиmodalность рассматриваемых текстов обуславливает их многофункциональность: данные тексты не только выполняют информационно-коммуникационную функцию, но и выступают как средство коммеморации объектов культурного наследия, связанных с ними исторических событий и выдающихся личностей. Знаковая природа анализируемых текстов и их статус как элементов ономастического пространства подразумевает единство денотативного и коннотативного компонентов, позволяет актуализировать фоновые и выводные знания реципиента, транслировать культурные ценности, представление о социальных нормах, политической идеологии, составляющие содержание коннотативного компонента текста.

Проведенный контент-анализ рассматриваемых текстов позволил определить ряд их количественных показателей. Так, объем текста в разделе «Информация о здании» варьируется в диапазоне 350–700 слов, 3 000–5 000 знаков с пробелами, 20–40 предложений. Все тексты являются мультимодальными и включают в себя невербальную составляющую и за редким исключением аудиоинформацию. Выявленные особенности текстовой и невербальной составляющих текстов, зашифрованных в QR-коды, расположенные на объектах культурного наследия города Москвы, позволили определить модель описания объектов культурного наследия, а также выделить некоторые интегральные характеристики адресата.

Список источников

1. Сулейманова, О. А., & Водяницкая, А. А. (2020). Сетевые технологии в системе обучения learning by doing. *Общество. Коммуникация. Образование*, 11(1), 90–99. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11107>
2. Suleimanova, O. A. (2020). Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices. *Training, Language and Culture*, 4(4), 39–50. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50>

3. Беседина, Е. А., Буркова, Т. В., & Мичурин, А. Н. (2020). Модели интерпретации событий в текстах российских мемориальных досок XX – начала XXI в. (междисциплинарный анализ). *Вопросы когнитивной лингвистики*, (2), 77–85. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-77-85>
4. Разливинская, Н. А., & Тивьяева, И. В. (2021). Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, (4), 104–113. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-104-113>
5. Hara, M. (2019). Development and popularization of QR code – code development pursuing reading performance and market forming by open strategy. *Synthesiology*, 12(1), 19–27.
6. Das, I., & Das, D. (2021, May 26). QR code and it's effectiveness in library services. *Library Philosophy and Practice*. <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=10617&context=libphilprac>
7. Tan, K. H., & Chee, K. M. (2021). Exploring the motivation of pupils towards the implementation of QR codes in pronunciation learning. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 10(1), 204–213. <https://doi.org/10.36941/ajis-2021-0018>
8. Jiang, Y., Ahmad, H., Butt, A. H., Shafique, M. N., & Muhammad, S. (2021). QR digital payment system adoption by retailers: the moderating role of COVID-19 knowledge. *Information Resources Management Journal*, 34(3), 41–63. <https://doi.org/10.4018/IRMJ.2021070103>
9. Беседина, Е. А., & Буркова, Т. В. (2015). Мемориальная доска как малоформатный текст. *Когнитивные исследования языка*, (22), 317–319.
10. Карасик, В. И. (2000). Структура институционального дискурса. В В. Е. Гольдин и др. (Ред.). *Проблемы речевой коммуникации* (с. 25–33). Межвузовский сборник научных трудов. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.
11. Тивьяева, И. В. (2020а). Мнемический нарратив в когнитивно-коммуникативной перспективе. В С. А. Васильев (Гл. ред.), Т. Е. Автухович и др. (Ред.). *Русистика и компаративистика* (с. 145–163). Сборник научных трудов по филологии. Вып. XIV. Книгодел. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2020.14.10>
12. Тивьяева, И. В. (2020б). Структурная организация мнемического нарратива. *Сибирский филологический журнал*, (1), 303–315. <https://doi.org/10.17223/18137083/70/24>
13. Plautz, J. (2020, February 3). The Environmental Burden of Generation Z. *The Washington Post Magazine*. <https://www.washingtonpost.com/magazine/2020/02/03/eco-anxiety-is-overwhelming-kids-wheres-line-between-education-alarmism/>
14. Yeoh, B. (1992). Street names in colonial Singapore. *Geographical Review*, 82(3), 313–322.
15. Bigon, L. (2008). Names, norms and forms: French and indigenous toponyms in early colonial Dakar, Senegal. *Planning Perspectives*, 23(4), 479–501.
16. Kearns, R., & Berg, L. (2002). Proclaiming place: towards a geography of place name pronunciation. *Social and Cultural Geography*, 3(3), 283–302.
17. Monmonier, M. (2006). *From squaw tit to whorehouse meadows: how maps name, claim, and inflame*. University of Chicago Press.
18. Rose-Redwood, R., Alderman, D., & Azaryahu, M. (2010). Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*, 34(4), 453–470. <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>
19. Suleimanova, O., & Holodova, D. (2014). The latinization of Moscow street signs as an approach to urban navigation in a multilingual environment. *English Studies at NBU*, 1(1), 97–115.

20. Зоц, И. В., & Сулейманова, О. А. (2019). Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов. *Вопросы ономастики*, 16(4), 134–150. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049
21. Kadmon, N. (2004). Toponymy and geopolitics: the political use – and misuse – of geographical names. *The Cartographic Journal*, 41(2), 85–87.
22. Carter, P. (1987). *The road to Botany Bay: an essay in spatial history*. Faber and Faber.
23. Azaryahu, M. (1996). The power of commemorative street names. *Environment and Planning D: Society and Space*, 14(3), 311–330.
24. Eco, U. (1986). Function and sign: semiotics of architecture. In M. Gottdiener, A. Lagopoulos (Eds.). *The City and the Sign: an Introduction to Urban Semiotics*. Columbia University Press.

References

1. Suleimanova, O. A., & Vodyanitskaya, A. A. (2020). Digital engines in learning-by-doing education format. *Society. Communication. Education*, 11(1), 90–99. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50> (In Russ.).
2. Suleimanova, O. A. (2020). Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices. *Training, Language and Culture*, 4(4), 39–50. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50> (In Russ.).
3. Besedina, E. A., Burkova T. V., & Michurin, A. N. Models of events interpretation in the Russian memorial plaques texts of the XX – beginning of the XXI century (interdisciplinary analysis). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, (2), 77–85. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-77-85> (In Russ.).
4. Razlivinskaya, N. A., & Tivyaeva, I. V. (2021). Commemorative practices in urban discourse space: historical-political projection. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, (4), 104–113. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-104-113> (In Russ.).
5. Hara, M. (2019). Development and popularization of QR code – code development pursuing reading performance and market forming by open strategy. *Synthesiology*, 12(1), 19–27.
6. Das, I., & Das, D. (2021, May 26). QR code and it's effectiveness in library services. *Library Philosophy and Practice*. <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=10617&context=libphilprac>
7. Tan, K. H., & Chee, K. M. (2021). Exploring the motivation of pupils towards the implementation of QR codes in pronunciation learning. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 10(1), 204–213. <https://doi.org/10.36941/ajis-2021-0018>
8. Jiang, Y., Ahmad, H., Butt, A. H., Shafique, M. N., & Muhammad, S. (2021). QR digital payment system adoption by retailers: the moderating role of COVID-19 knowledge. *Information Resources Management Journal*, 34(3), 41–63. <https://doi.org/10.4018/IRMJ.2021070103>
9. Besedina, E. A., & Burkova, T. V. (2015). Memorial plaque as small size text. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, (22), 317–319. (In Russ.).
10. Karasik, V. I. (2000). The Structure of institutional discourse. In V. E. Goldin et al. (Eds.). *Problemy rechevoi kommunikatsii* (p. 25–33). Interuniversity collection of scientific papers. Saratov Chernyshevsky State University. (In Russ.).
11. Tivyaeva, I. V. (2020a). Memory narrative: a cognitive-communicative perspective. In S. A. Vasilyev (Chief Ed.). T. E. Avtuhovich et al. (Eds.). *Русистика и компаративистика* (p. 145–163). Collection of scientific papers on Philology. Issue XIV. Книгодел. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2020.14.10> (In Russ.).

12. Tivyayeva, I. V. (2020b). Structural organization of memory narrative. *Siberian Journal of Philology*, (1), 303–315. <https://doi.org/10.17223/18137083/70/24> (In Russ.)
13. Plautz, J. (2020, February 3). The Environmental Burden of Generation Z. *The Washington Post Magazine*. <https://www.washingtonpost.com/magazine/2020/02/03/eco-anxiety-is-overwhelming-kids-wheres-line-between-education-alarmism/>
14. Yeoh, B. (1992). Street names in colonial Singapore. *Geographical Review*, 82(3), 313–322.
15. Bigon, L. (2008). Names, norms and forms: French and indigenous toponyms in early colonial Dakar, Senegal. *Planning Perspectives*, 23(4), 479–501.
16. Kearns, R., & Berg, L. (2002). Proclaiming place: towards a geography of place name pronunciation. *Social and Cultural Geography*, 3(3), 283–302.
17. Monmonier, M. (2006). *From squaw tit to whorehouse meadows: how maps name, claim, and inflame*. University of Chicago Press.
18. Rose-Redwood, R., Alderman, D., & Azaryahu, M. (2010). Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*, 34(4), 453–470. <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>
19. Suleimanova, O., & Holodova, D. (2014). The latinization of Moscow street signs as an approach to urban navigation in a multilingual environment. *English Studies at NBU*, 1(1), 97–115.
20. Zots, I. V., & Suleimanova, O. A. (2019). Problem areas of modern urban planning in global space: romanization of Russian urbanonyms. *Problems of Onomastics*, 16(4), 134–150. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049 (In Russ.)
21. Kadmon, N. (2004). Toponymy and geopolitics: the political use – and misuse – of geographical names. *The Cartographic Journal*, 41(2), 85–87.
22. Carter, P. (1987). *The road to Botany Bay: an essay in spatial history*. Faber and Faber.
23. Azaryahu, M. (1996). The power of commemorative street names. *Environment and Planning D: Society and Space*, 14(3), 311–330.
24. Eco, U. (1986). Function and sign: semiotics of architecture. In M. Gottdiener, A. Lagopoulos (Eds.). *The City and the Sign: an Introduction to Urban Semiotics*. Columbia University Press.

Информация об авторе

Марина Аркадьевна Фомина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

Information about the author

Marina A. Fomina — PhD (Philology), Docent, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.